

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

.....
ГОДЪ ОСЬМОЙ.
.....

выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1-го и 15-го числа. Подписка принимается на годъ въ редакціи Епар. Вѣдомостей при дух. семинаріи въ Воронежѣ.

№ 14.

Цена сему изданію на годъ— 4 руб., а съ доставкою или пересылкою—5 руб.; въ томъ числѣ почтъ 60 к., за бандероль, упаковку и др. расходы 40 к.

15-го Іюля 1873 года.

СОДЕРЖАНІЕ.— *Отдѣлъ оффиціальныи.*— По духовному вѣдомству:— Указы св. Синода.— Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, за 1871 годъ.— По духовно-учебному вѣдомству: Выписка изъ журнала Педагогическаго собранія правленія Воронежской Семинаріи отъ 26 іюня 1873 г.— *Отдѣлъ неоффиціальныи:*— Слобода Бальновна.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫИ.

ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ.

УКАЗЫ СВ. СІНОДА.

Отъ 7 апрѣля 1873 года за № 15.— по вопросу о командированіи депутата отъ полиціи для присутствованія при слѣдствіяхъ, производящихся въ духовномъ вѣдомствѣ по жалобамъ свѣтскихъ лицъ на оскорбленіе ихъ духовными лицами.

По указу Его Императорскаго Величества святѣйшій правительствующій Синодъ слушали вѣдвіе перваго департамента правительствующаго сената, отъ 30 января сего года за № 5535, по вопросу о командирова-

ни депутата отъ полиціи для присутствованія при слѣдствіяхъ, производящихся въ духовномъ вѣдомствѣ по жалобамъ свѣтскихъ лицъ на оскорбленіе ихъ духовными лицами. Въ вѣденіи этомъ извѣяснено, что по жалобѣ купца Грикофскаго на священника села Деребужа Павла Потемкина, смоленская духовная консисторія, 2 марта 1870 г., предписала священнику Соколову произвести слѣдствіе при депутатѣ съ гражданской стороны. Слѣдователь Соколовъ, представивъ 10 мая 1871 года въ консисторію неоконченное слѣдствіе по сему дѣлу, донесъ, что находившійся при слѣдствіи депутатомъ съ гражданской стороны мѣстный становой приставъ Воронцовъ, во время производства слѣдствія, былъ отозванъ по дѣламъ службы и потомъ, не прибывъ на вновь назначенный срокъ къ слѣдствію, увѣдомилъ, что занятъ вкстренными дѣлами. Почему слѣдователь Соколовъ просилъ консисторію сдѣлать распоряженіе о командированіи въ депутаты, вмѣсто Воронцова, кого-либо другаго. Вслѣдствіе сего консисторія просила губернское правленіе о командированіи къ слѣдствію за депутата, вмѣсто становаго пристава, кого-либо изъ членовъ полицейскаго управленія. Но губернское правленіе, отъ 24 іюня 1871 г., увѣдомило, что оно не находитъ основанія командировать члена полицейскаго управленія, такъ какъ поступокъ священника Потемкина, заключающійся въ оскорбленіи купца Грикофскаго, на основаніи 1016 и 1020 ст. Уст. Угод. Суд., подлежитъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ учрежденій, а потому и слѣдствія подобнаго рода должны производиться судебными слѣдователями или мировыми судьями, которые обязаны поставить о томъ въ извѣстность ближайшее начальство надъ обвиняемыми и сему послѣднему предоставляется сообщать имъ во все время производства слѣдствія mogućія служить къ разъясненію дѣла свѣдѣнія; касательнаго же командированія депутатомъ, какъ съ духовной,

такъ и съ гражданской стороны не говорится. На это консисторія съ своей стороны сообщила губернскому правленію, что по смыслу прим. 2 ст. Учр. Суд. Уст. и 1017 ст. Уст. Угод. Суд., 210—213 ст. Уст. Духовн. Конс. и кассационныхъ рѣшеній правительствующаго сената 1867 г. мая 10 № 181, ноября 22 № 526, священнослужители, виновные въ оскорбленіи чести, подвергаются наказанію по опредѣленію епархіальнаго начальства согласно правиламъ, въ Уставѣ Духовныхъ Консисторій опредѣленнымъ; на этомъ основаніи и мировой судья передалъ дѣло Грикофскаго съ священникомъ Потемкинымъ объ оскорбленіи въ консисторію. А 211 ст. Уст. Духов. Конс. обязываетъ консисторію, если истецъ лицо гражданское, приглашать къ слѣдствію чиновника городской или земской полиціи. Посему консисторія вновь просила губернское правленіе командировать кого-либо изъ членовъ полицейскаго управленія за депутата къ слѣдствію. Получивъ на это увѣдомленіе губернскаго правленія, отъ 20 октября 1871 г., что оно на основаніи 282 ст. П. т. Общ. Губ. Упр., не можетъ отмѣнить прежнее свое постановленіе, преосвященный Смоленскій, въ видахъ устраненія на будущее время подобнаго затрудненія, обратился въ святѣйшій Синодъ за разъясненіемъ, слѣдуетъ-ли, по смыслу 211 ст. Уст. Дух. Конс., приглашать чиновниковъ городскихъ или уѣздныхъ полицейскихъ управленій находиться въ качествѣ депутатовъ при производствѣ слѣдствій по жалобамъ свѣтскихъ лицъ объ оскорбленіи ихъ духовными лицами. Святѣйшій же Синодъ, по разсмотрѣннн вопроса, правильно-ли Смоленское губернское правленіе отказало въ требованіи консисторіи о командированіи чиновника полиціи въ качествѣ депутата при производствѣ въ духовномъ вѣдомствѣ слѣдствія по дѣлу о нанесеніи священникомъ Потемкинымъ оскорбленія купца Грикофскаго и по соображеніи сего вопроса съ подлежащими узаконеніями, на-

шелъ: 1) что подсудность дѣлъ по жалобамъ свѣтскихъ лицъ на обиды, причиненныя имъ лицами духовнаго званія, положительно разрѣшается статьями 158 и 157 Уст. Дух. Конс., на основаніи которыхъ священнослужители за такого рода преступленія подлежатъ наказанію по опредѣленію духовнаго, а не свѣтскаго суда, и 1017 ст. Уст. Угол. Суд., по точной силѣ которой лица духовныя за тѣ противозаконныя дѣянія, за которыя въ законахъ опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства, подлежатъ суду духовному; а за симъ принятыя губернскимъ правленіемъ въ основаніе своего отказа отъ удовлетворенія изъясненнаго требованія консисторіи 1019, 1020 ст. Уст. Уго. Суд., какъ опредѣляющія порядокъ производства дѣлъ о духовныхъ лицахъ, подлежащихъ уголовному суду, примѣненія къ настоящему дѣлу имѣть не могутъ и 2) равнымъ образомъ въ данномъ случаѣ не можетъ имѣть мѣста и то обстоятельство, указываемое губернскимъ правленіемъ, что со введеніемъ въ дѣйствіе Судебныхъ установовъ 20 ноября 1864 года командированіе депутатовъ къ производству слѣдствій сими Уставами не требуется, ибо по силѣ примѣчанія къ 2 ст. Учр. Суд. Установ. судебная власть духовныхъ судовъ опредѣляется особыми о нихъ постановленіями, а слѣдовательно существующія узаконенія о власти духовныхъ судовъ, изложенныя въ Уставѣ Духовныхъ консисторій, остаются въ своей силѣ; по статьѣ же 211 сего Устава къ слѣдствію о духовныхъ лицахъ, обвиняемыхъ въ оскорбленіи чести, должны быть приглашаемы чиновники полиціи. По симъ соображеніямъ и руководствуясь точнымъ смысломъ указанныхъ законовъ, заключающа, что Смоленское губернское правленіе не вправѣ уклоняться отъ командированія чиновника полиціи въ качествѣ депутата при слѣдствіи по означенному дѣлу, святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: о такомъ заклю-

ченіи своемъ сообщить для зависящихъ распоряженій, на основаніи 795 ст. П. Т. Об. Губ. Учр., правительствующему сенату. Разсмотрѣвъ изложенныя обстоятельства, Правительствующій сенатъ и съ своей стороны находитъ требованіе смоленской духовной консисторіи о командированіи полицейскаго чиновника въ качествѣ депутата къ производству слѣдствія объ оскорбленіи нанесенномъ священникомъ Петемкинымъ купцу Грикофскому, какъ основанное на точномъ разумѣ ст. 211 Уст. Дух. Конс., правильнымъ, ссылку же Смоленскаго губернскаго правленія на ст. 1019 и 1020 Уст. Угол. Суд. не основательною, такъ-какъ упомянутыя статьи не относятся до производства слѣдствій о преступленіяхъ и проступкахъ лицъ духовнаго вѣдомства, за которые въ законахъ опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства. Посему правительствующій сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ постановленіе по сему предмету Смоленскаго губернскаго правленія состоявшееся 16 іюля 1872 г., предписать сему правленію указомъ о немедленномъ исполненіи означеннаго требованія консисторіи, въ святѣйшій же Синодъ сообщить вѣдѣніе. И, по справкѣ, приказали о вышеизложенномъ вѣдѣніи правительствующаго Сената дать знать преосвященному Смоленскому указомъ, въ разрѣшеніе его рапорта, отъ 14 апрѣля 1872 г. за № 3032, а для общаго свѣдѣнія по духовному вѣдомству послать циркулярный указъ.

Отъ 30 апрѣля 1873 года за № 17 Относительно увольненія въ отпуски послушниковъ

(къ руководству).

Святѣйшій правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе господина товарища синодальнаго оберъ-

прокурора за № 3657, въ коемъ изъяснено, что святѣйшій Синодъ, по разсмотрѣннн записки о ревизіи имъ товарищемъ синодальнаго оберъ-прокурора, дѣлопроизводства Московской Синодальной Канторы, и принявъ въ основаніе соображенія, изложенныя между прочимъ, въ этой запискѣ, циркулярными указами, 19 октября 1871 г. за № 59, предписалъ, чтобы монастырскія начальства отнюдь не дозволяли послушникамъ отлучекъ изъ монастырей, развѣ только по нуждамъ монастырскимъ или въ случаѣ особенно уважительныхъ причинъ и притомъ подъ личною отвѣтственностію настоятеля монастыря. Между тѣмъ изъ дѣла, доложеннаго святѣйшему Синоду, о незаконномъ прибытіи въ предѣлы Имперіи азовскихъ постриженниковъ, бывшихъ мѣщанина Филиппа Попова и крестьянина Иларіона Волотова, оказалось, что Поповъ постоянно былъ признаваемъ принадлежащимъ къ сословію Россійскаго духовенства на томъ основаніи, что въ выданномъ ему въ 1857 году заграничномъ паспортѣ значился послушникомъ Сѣвской Плещанской пустыни. Вслѣдствіе сего господинъ товарищъ синодальнаго оберъ-прокурора предлагаетъ святѣйшему Синоду: не признано ли будетъ полезнымъ постановить за правило, чтобы во всѣхъ случаяхъ, когда лица, находящіеся на послушаніи въ монастыряхъ, увольняются въ продолжительные (болѣе 4 мѣсяцевъ) отлучки, а тѣмъ болѣе въ отпуски за границу они получали, при увольненіи тѣ самыя, выданныя отъ гражданскаго начальства, виды, по коимъ были приняты въ монастырь съ приложеніемъ свидѣтельствъ о томъ, что съ такогото времени по такое-то проживали въ монастырѣ на послушаніи. Приказали: Принимая во вниманіе, что монастырскіе послушники, отпускаемые изъ монастырей въ продолжительные отпуски съ увольнительными свидѣтельствами отъ ихъ монастырскаго начальства, находясь внѣ надзора духовнаго начальства, не представляютъ

ниваго ручательства въ соблюденіи ими правилъ монашескихъ, и что въ подобныхъ обстоятельствахъ гражданское и духовное начальства встрѣчаютъ крайнія затрудненія при собраніи свѣдѣній о происхожденіи такихъ уволенныхъ въ отпускъ послушниковъ и о томъ къ какому сословію они принадлежали до вступленія въ монастырь, святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать циркулярными указами духовному вѣдомству, чтобы при увольненіи въ отпускъ лицъ, находящихся на послушаніи въ монастыряхъ, на сроки болѣе четырехъ мѣсяцевъ или за границу, монастырскія начальства возвращали симъ лицамъ документы, выданные имъ отъ гражданского начальства, по которымъ они были приняты въ монастырь, выдавая имъ, если желаютъ, отдѣльныя свидѣтельства о томъ: сколько времени они прожили въ монастырѣ на послушаніи и какъ они вели себя по день подачи ими прошенія объ увольненіи изъ монастыря.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода за 1871 г.

(Продолженіе).

Пожертвованія въ пользу женскихъ духовныхъ училищъ.
Общественное вниманіе и сочувствіе къ женскимъ духовнымъ училищамъ выражалось въ минувшемъ году и въ другихъ, болѣе или менѣе значительныхъ, пожертвованіяхъ отъ лицъ разныхъ сословій. Изъ такихъ пожертвованій заслуживаютъ вниманія слѣдующія: въ пользу Тамбовскаго епархіальнаго женскаго училища благотворителями, пожелавшими о статся неизвѣстными, пожертвованы два 6% билета Тамбовскаго городского общественаго банка въ 10.000 р. и въ 3.000 руб. Въ о

пользу того же училища купцомъ Томилинымъ пожертвованъ билетъ въ 3.000 руб. Вятская потомственная почетная гражданка Прозорова пожертвовала въ Вятское епархіальное училище 1.200 р., съ тѣмъ, чтобы на проценты съ этой суммы содержалась одна изъ воспитавницъ этого училища. Въ пользу Владимірскаго епархіальнаго училища и училищной церкви одна почетная гражданка г. Шуи сдѣлала пожертвованій деньгами и вещами на сумму болѣе 1.000 руб. Почетнымъ блюстителемъ по хозяйственной части при Ярославскомъ училищѣ двѣице духовнаго происхожденія потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Лопатынымъ пожертвовано 1.000 р. въ пользу готовившихся къ выпуску воспитанницъ училища. Почетный блюститель при Казанскомъ училищѣ почетный гражданинъ Журавлевъ пожертвовалъ 500 р. въ пособіе бѣднѣйшимъ воспитанницамъ училища.

Содѣйствіе женскихъ монастырей и общинъ дѣлу образованія дочерей духовенства.

Между тѣмъ какъ и со стороны общества начинаютъ все болѣе и болѣе выказываться сочувствіе и содѣйствіе столь важному въ бытѣ духовенства дѣлу образованія его дочерей,—на помощь духовенству въ этомъ дѣлѣ являются наши женскія обители, съ истинно христіанскою готовностію жертвуя ему и своими трудами и матеріальными средствами. Сдѣланное святѣйшимъ Синодомъ въ 1870 г. обращеніе къ епархіальнымъ преосвященнымъ относительно усиленія ихъ попеченій какъ о поддержаніи и развитіи существующихъ при женскихъ монастыряхъ и общинахъ воспитательныхъ и благотворительныхъ заведеній, такъ и объ устройствѣ таковыхъ вновь, при представляющей къ тому возможности, не осталось безъ благихъ послѣдствій для

дѣтей духовенства. Тѣ изъ женскихъ обителей, которыя и прежде имѣли въ своихъ стѣнахъ воспитательныя учрежденія, усилили свою попечительность о нихъ, что выражалось или увеличеніемъ числа воспитываемыхъ въ нихъ дѣтей, или расширеніемъ ихъ учебной программы. Другія успѣшили вновь открыть воспитательно-благотворительныя заведенія, преимущественно для дѣтей духовнаго происхожденія. Съ замѣчательнымъ усердіемъ отнеслись къ сему дѣлу обители Харьковской епархіи. Такъ, игуменія и сестры Харьковскаго Хорошевскаго женскаго монастыря, проникнутыя сочувствіемъ къ нуждамъ епархіальнаго духовенства въ воспитаніи дѣтей, въ сентябрѣ минувшаго года открыли въ своей обители женское училище для сиротъ и дѣтей бѣднѣйшихъ лицъ духовнаго званія; помѣщеніе для училища и обзаведеніе онаго всѣмъ необходимымъ даны отъ монастыря, на счетъ котораго сполна принято и содержаніе 30-ти воспитанницъ; обучать же ихъ чтенію, письму, руководѣніямъ изъявили желаніе сестры монастыря, съ участіемъ состоящихъ при монастырѣ священниковъ, въ качествѣ законоучителей. По программѣ для этого училища, утвержденной епархіальнымъ преосвященнымъ, оно состоитъ изъ трехъ классовъ; въ первыхъ двухъ классахъ оно приготовляетъ воспитанницъ къ поступленію въ женское епархіальное училище, въ третьемъ же классѣ становится самостоятельною начальною школою. Въ каждомъ классѣ полагается 10 дѣвицъ на содержаніи монастыря. Въ школу принимаются дѣти отъ 7 до 10 лѣтъ. По окончаніи двухгодичнаго курса они поступаютъ въ женское епархіальное училище; если же въ этомъ училищѣ не оважеться вакансій для нихъ, въ такомъ случаѣ переходятъ въ третій классъ. Изъ третьяго класса способнѣйшія воспитанницы, при открытіи названныхъ вакансій въ епархіальномъ училищѣ, поступаютъ во второй классъ сего послѣдняго; тѣ же дѣ-

вицы, которыя не поступают въ епархіальное училище по неимѣнію ли вакансій и средствъ для уплаты за содержаніе въ училищѣ, или по нежеланію продолжать научное образованіе, или по малоспособности къ нему, остаются въ монастырѣ и специально занимаются рукодѣліемъ во всѣхъ его видахъ, особенно приготовленіемъ церковныхъ принадлежностей. Ближайшее завѣдываніе учебно-воспитательною частію въ училищѣ Хорошевскаго монастыря возложено на особую начальницу и надзирательницу изъ лицъ, извѣстныхъ своею опытностію въ дѣлѣ воспитанія дѣтей. Училище это, въ отличіе отъ существующаго въ г. Харьковѣ епархіальнаго женскаго училища, преосвященный наименовалъ «духовнымъ пріютомъ». Другія изъ существующихъ въ Харьковской епархіи женскихъ обителей, какъ-то: Верхне-Харьковскій Николаевскій монастырь и Старобѣльская женская община, не имѣютъ возможности послужить благому дѣлу въ такихъ размѣрахъ, какъ Хорошевская обитель, и избрали къ сему тѣмъ же путемъ, и изъяснили съ своей стороны готовность содержать въ епархіальномъ женскомъ училищѣ по двѣ пансіонерки, внося для этого по 200 руб. ежегодно. Не менѣе усердія въ семъ отношеніи выразили и обители Пензенской епархіи. Тамъ, при Пензенскомъ Троицкомъ женскомъ монастырѣ и Нижне-Домовской общинѣ, въ минувшемъ году, открыты на полномъ отъ вихъ содержаніи училища для дѣвочекъ-сиротъ духовнаго происхожденія. Въ училище при Троицкомъ монастырѣ поступило на первый разъ 10 воспитанницъ. Оно помѣщено въ особомъ удобномъ зданіи и снабжено потребнымъ количествомъ учебныхъ и хозяйственныхъ принадлежностей. Для надзора за дѣтми и для занятія съ ними настоятельницею избраны бѣть послушницъ монастыря. На такихъ же основаніяхъ устроена школа при Нижне-Домовской общинѣ; въ нее принято на первый разъ 12 сиротъ.

Духовная литература.

Духовная литература, послѣ духовно-учебныхъ заведеній составляющая другую важнѣйшую отрасль религіозно-образовательной дѣятельности, оказала значительные успѣхи. Органами ея по прежнему служили духовныя періодическія изданія, число которыхъ, въ минувшемъ году, увеличилось возобновившимся изданіемъ при Московской духовной академіи закрытаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ журнала «Творенія св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ», такъ что нынѣ каждая изъ четырехъ духовныхъ академій имѣетъ свой учено-богословскій органъ. Совокупными силами литературные дѣятели повременныхъ изданій имѣли возможность изслѣдовать и раскрыть разнообразныя предметы вѣры, благочестія, церковной исторіи и современныхъ движеній какъ въ православной, такъ и въ инославныхъ церквахъ. Въ этихъ трудахъ періодической духовной письменности заслуживаетъ вниманія то постоянство, съ которымъ продолжается переводъ священнаго писанія на русскій языкъ и которое даетъ возможность вести къ успѣшному окончанію предпринятое святѣйшимъ Синодомъ великое дѣло изданія библии на отечественномъ языкѣ. Въ отчетномъ году въ «Христіанскомъ чтеніи» печатался переводъ Екклезіаста и Пѣсни Пѣсней, а въ «Трудахъ Киевской духовной академіи» — книги пророка Іереміи. Важное значеніе имѣютъ и переводы на родной языкъ твореній святыхъ Отцевъ и учителей церкви, такъ какъ ихъ творенія служатъ руководствомъ къ вѣрному пониманію истинъ вѣры, правилъ жизни и церковнаго порядка. Надъ этою отраслію богословскихъ знаній трудились какъ специальный по сему предмету духовный журналъ Московской академіи, помѣтившій на своихъ страницахъ значительный отдѣлъ твореній св. Григорія Нисскаго, такъ и періодическое изданіе

Кіевской духовной академіи, печатавшее творенія блаженнаго Іеронима. «Православный же Собесѣдникъ» продолжалъ переводъ дѣяній вселенскихъ соборовъ, которые служатъ столпами православной вѣры и благоустройства церковнаго.

Было бы продолжительно перечислять всѣ самостоятельные разнообразныя труды, нашедшіе себѣ мѣсто въ духовныхъ журналахъ, но по своей основательности и значенію, заслуживаютъ упоминанія статьи изъ «Христіанскаго чтенія»: «объ историческомъ изложеніи догматовъ» — трудъ, знакомящій со взглядомъ на этотъ предметъ западной науки и излагающій задачу и методъ православно-догматическаго богословія согласно требованіямъ современнымъ; «разборъ миѣній современной отрицательной критики о времени написанія Пятоннижія», основательно опровергающій попытки рационалистовъ подорвать авторитетъ книгъ Моисеевыхъ; «преподобный Іосифъ Волоколамскій» — замѣчательная монографія, проливающая свѣтъ на одну изъ важнѣйшихъ эпохъ русской церковной исторіи. Въ «Православномъ обозрѣніи» заслуживаютъ особаго вниманія: рядъ статей «объ основныхъ истинахъ христіанской вѣры» — публичныя апологетическія чтенія профессора богословія Московскаго университета протоіерея Сергіевскаго, отличающіяся обширностію познаній, строгою послѣдовательностію и живостію изложенія, проникнутого глубокимъ христіанскимъ чувствомъ; «блаженный Іеронимъ, какъ догматикъ» — весьма полезное патрологическое изслѣдованіе объ одномъ изъ древнихъ церковныхъ свѣтилъ запада; «Кіевская митрополія и Московское правительство во время соединенія Малороссіи съ Великою Россіей» — основательно изложенный отрывокъ отечественной церковной исторіи въ связи съ политической стороною этого предмета; «начала судебной

реформы въ примѣненіи къ духовному суду» — ученныя соображенія, служащія къ выясненію духовно-судебной реформы; къ той же цѣли направлена и дѣльная статья: «практика церковнаго суда на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ». Обильны ученными статьями и «Труды Кіевской духовной академіи»; изъ нихъ заслуживаютъ вниманія: «очеркъ исторіи Базиліанскаго ордена въ бывшей Польшѣ», — предметъ удачно разработанный и важный въ отношеніи къ исторіи уніи; «исторія Аѳона», имѣющая большое значеніе какъ вообще въ жизни церкви, такъ и по связи съ устройствомъ иноческой жизни въ Россіи; «выборное начало въ духовенствѣ въ древнерусской церкви» — изслѣдованіе, близко касающееся современныхъ требованій и проливающее на нихъ значительный свѣтъ; «паписса Іоанна» — разумное выясненіе запутаннаго вопроса темныхъ временъ западной церкви. Не бѣденъ серьезными статьями и «Православный Собесѣдникъ». Изъ числа ихъ нельзя обойти молчаніемъ: «приходское духовенство въ Россіи до реформы Петра» — трудъ, доказывающій полное знакомство автора съ первыми источниками русской исторіи и дающій полезный матеріалъ при рѣшеніи вопроса о современномъ бытѣ духовенства; «мохамеданское ученіе о загробной жизни человѣка» — изслѣдованіе, особенно полезное духовенству краевъ Россіи съ татарскимъ населеніемъ. Въ прибавленіяхъ къ «Твореніямъ святыхъ Отцевъ» обращаетъ на себя вниманіе, по полнотѣ, основательности и простотѣ изложенія, статья «образованіе канона священныхъ книгъ Новаго Завѣта».

Въ главныхъ духовныхъ журналахъ достойна замѣчанія и одобренія та, принятая съ нѣкотораго времени, особенность, что они знакомятъ читателей съ разными обстоятельствами и явленіями современной жизни не только православно-восточной церкви, но и церковей за-

падныхъ. Такъ, греко-болгарскій церковный вопросъ и такъ называемое старо-католическое движеніе особенно разрабатывались въ «Православномъ обозрѣніи» и «Христіанскомъ чтеніи»; тѣ же журналы знакомили съ состояніемъ иностранной религіозной литературы. Въ семъ отношеніи нужно отдать особую справедливость «Христіанскому чтенію», сообщавшему обстоятельныя свѣдѣнія о церковной журналистикѣ греческой церкви.

Второстепенные духовные журналы, какъ то: «Странникъ», «Душеполезное чтеніе», «Духовная бесѣда» и «Воскресное чтеніе» приносили свою долю пользы печатаніемъ назидательныхъ статей и извѣстій о современныхъ церковныхъ событіяхъ. Но съ особенною похвалою въ этомъ отношеніи можно упомянуть о «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» — журналѣ, специально посвященномъ разъясненію пастырскихъ обязанностей. Въ немъ съ полнымъ знаніемъ дѣла, убедительностью и практичностью излагаются правила и совѣты, примѣнимыя къ жизни священника, къ его разнымъ отношеніямъ, къ проповѣданію, богослуженію и веденію церковныхъ дѣлъ.

«Епархіальныя Вѣдомости», не имѣющія научнаго характера, оказываются не бесполезными для опредѣленнаго круга своихъ читателей, знакомя съ распоряженіями и вѣдѣніями высшей церковной власти, собирая распоряженія мѣстнаго епархіальнаго начальства, перепечатывая хорошія статьи изъ другихъ изданій и давая мѣсто проповѣдямъ; а иногда онѣ обогащаются и свѣдѣніями археологическими и біографическими изъ круга мѣстныхъ духовныхъ дѣятелей и церковныхъ памятниковъ.

Но дѣятельность духовныхъ писателей не ограничивалась произведеніями, помѣщаемыми въ современ-

ныхъ изданіяхъ; она произвела въ отчетномъ году многія отдѣльныя замѣчательныя сочиненія: Профессоръ С.-Петербургской духовной академіи И. Ф. Чистовичъ напечаталъ сочиненіе: «древне-греческій міръ и христіанство въ отношеніи къ вопросу о безсмертіи и будущей жизни человѣка». Въ этомъ замѣчательномъ трудѣ авторъ, разработавъ предметъ со стороны мифологіи, мистерій и системы Платона и сравнивъ все это въ постепенности и съ христіанскимъ ученіемъ, показала глубокую христіанско-философскую ученость и неоспоримыя литературныя достоинства по чистотѣ и ясности изложенія. Профессоръ Московской академіи, архимандритъ Михаилъ, издалъ второй томъ «толковаго евангелія», заключающій евангеліе отъ Марка и отъ Луки. Эта книга отличается тѣми же достоинствами, какъ и первый томъ: основательностію, полнотою и простотою изложенія, которыя дѣлаютъ ее доступною и полезною для любителей слова Божія. Профессоръ той же академіи Е. Голубинскій напечаталъ «краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей: болгарской, сербской и румынской». Это сочиненіе, стоившее автору многихъ трудовъ по скудости источниковъ, нельзя не назвать важнымъ вкладомъ въ сокровищницу нашей духовной литературы. Оно восполняетъ пробѣлы исторіи православной церкви и особенно близко русскому сердцу по родству нашему съ славянами! Этотъ трудъ исполненъ весьма добросовѣстно и съ возможною полнотою, особенно относительно къ вышней исторіи упомянутыхъ церквей. Профессоръ Кіевской духовной академіи Ю. Скворцовъ написалъ: «изслѣдованіе объ авторѣ сочиненій, извѣстныхъ съ именемъ св. Діонисія Ареопагита». Въ этомъ патрологическомъ трудѣ съ серьезною ученостію рѣшается спорный вопросъ объ авторѣ упомянутыхъ твореній, а равно и раскрывается ученіе, которое въ нихъ содержится. С.-Петербургскій епархіаль-

ный историко-статистическій комитетъ издалъ второй выпускъ своего труда: «историко-статистическія свѣдѣнія о С.-Петербургской епархіи», въ которомъ окончена печатаніемъ обстоятельная исторія православной церкви въ предѣлахъ С.-Петербургской епархіи до учрежденія въ оной единоличной епископской кафедрѣ и помѣщены описанія Николаевского Морского собора и трехъ монастырей: Староладожскаго Никольскаго, Староладожскаго женскаго Успенскаго и Іоанно-Богословскаго Черемнецкаго. Эта книга, составленная съ знаніемъ дѣла и усердіемъ, будетъ служить пособіемъ для исторіи и археологіи отечественной церкви.

ОТНОШЕНІЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ КЪ ЕДИНОВѢРНЫМЪ ЦЕРКВАМЪ И ИНОВѢРНЫМЪ ХРИСТИАНСКИМЪ ОБЩЕСТВАМЪ.

Духовное единеніе россійской церкви съ приенными ей по вѣрѣ православными церквами Востока неизмѣнно продолжалось и въ минувшемъ году, дѣятельно поддерживаясь и выражаясь не прекращавшимися сношеніями съ ними святѣйшаго Синода, равно какъ братскимъ его участіемъ къ ихъ положенію и возможною помощью въ ихъ нуждахъ.

Церковными событіями, послужившими поводомъ къ обмѣну привѣтственныхъ посланій между высшею іерархіею русской церкви и предстоятелями восточныхъ церквей, были: избраніе и вступленіе на александрійскій патриаршій престолъ патриарха Софонія и на константинопольскій — патриарха Анеима. Сверхъ того предметомъ официальнаго между-церковнаго сношенія продолжалъ служить греко-болгарскій вопросъ, много лѣтъ уже волнующій Великую церковь и привлекающій вниманіе всего православнаго міра.

Участіе свѣтѣйшаго Синода въ рѣшеніи греко-болгарскаго вопроса.

По отношенію къ этому прискорбному вопросу рос-сі-скій свѣтѣйшій Синодъ еще въ предшествовавшіе го-ды (1869 и 1870) значительно разошелся съ восточными греческими автокефальными церквами во взглядахъ на способы его рѣшенія. Между тѣмъ, какъ послѣдніа раздѣляли мысль константинопольскаго патріарха Григорія VI о созваніи вселенскаго собора православной церкви, какъ о единственномъ пути къ разрѣшенію церковной греко-болгарской распри, свѣтѣйшій Синодъ, вмѣстѣ съ іерархіею сербской автокефальной церкви, держался того убѣжденія, что болгарскій вопросъ, не касающійся вселенской вѣры и церкви и составляющій внутреннее епархіальное дѣло константинопольской патріархіи, можетъ и долженъ быть рѣшенъ путемъ взаимнаго свободнаго соглашенія между патріархомъ и болгарами. Такое же убѣжденіе, съ достойною русской церкви твердостію и прямою, свѣтѣйшій Синодъ изложилъ въ новомъ своемъ посланіи къ его свѣтѣйше-ству отъ 2 Марта 1871 г., послѣдовавшемъ въ отвѣтъ на вторичную грамату патріарха Григорія по вопросу о вселенскомъ соборѣ. «Мы сове ршенно соглашаемся съ вашимъ свѣтѣйшествомъ, — писалъ свѣтѣйшій Синодъ въ этомъ посланіи, — когда вы возвышаете свой архи-па-стырскій голосъ противъ образа дѣйствій Порты, заду-мавшей однимъ собственнымъ фирманомъ рѣшить воп-росъ, который отнюдь не можетъ быть рѣшенъ безъ ближайшаго участія церковнаго правительства, и осо-бенно согласія Вашего свѣтѣйшества. Но съ другой стороны, объявляемъ со всею откровенностію, хотя и со скорбію въ сердцѣ, мы не можемъ согласиться съ мыслию, будто для рѣшенія настоящаго вопроса необхо-димо созваніе вселенскаго собора. Вселенскіе соборы

могутъ быть созываемы только по дѣламъ, касающимся вселенской вѣры и церкви. И всѣ семь вселенскихъ соборовъ, признаваемыхъ православными христианами, созывались, дѣйствительно, по дѣламъ такого рода, и именно по поводу ересей, угрожавшихъ опасности самой вѣрѣ христіанской, подрывавшихъ или извращавшихъ основные догматы православія и волновавшихъ болѣе или менѣе всю Христову церковь. А вопросъ греко-болгарскій не касается основаній нашей св. вѣры и не угрожаетъ опасности ни одному изъ ея догматовъ, ибо Болгары и не помышляютъ о какой либо перемѣнѣ въ вѣрѣ и ея истинахъ. Ни мало не касается и вселенской церкви, для которой совершенно безразлично, останутся ли Болгары въ теперешней іерархической зависимости, или получаютъ законнымъ путемъ большую или меньшую независимость, или даже законно образуютъ самостоятельную церковную область, лишь бы только они въ томъ и другомъ и третьемъ случаяхъ оставались вполне вѣрными православію и безпрепятственно могли пользоваться всеми средствами къ преуспѣванію въ вѣрѣ и благочестіи. Этотъ вопросъ по истинѣ относится исключительно къ церковному правленію и касается одной мѣстной константинопольской церкви, потому и можетъ и долженъ быть рѣшенъ только ея помѣстнымъ соборомъ, согласно съ церковными канонами». Разсмотрѣвъ за тѣмъ, на основаніи сообщенныхъ патриархомъ Григоріемъ документовъ, остающіяся еще разности между заявленіями Болгаръ и требованіями вселенской патриархіи и изложивъ свое мнѣніе о возможности и способѣ устраненія этихъ незначительныхъ разногласій, святѣйшій Синодъ присовокупилъ, что, «высказывая свое мнѣніе и отнюдь не желая входить въ канія либо состязанія по сему предмету съ достоуважаемою вселенскою патриархіею, онъ охотно допускаетъ, что его мнѣніе и изложенныя имъ толкованія могутъ быть

оспариваемы; но во всякомъ случаѣ каждый безпристрастный не можетъ не согласиться, что эти разности, при рѣшеніи греко-болгарскаго вопроса, несущественны въ дѣлѣ, и что изъ-за нихъ не стоитъ созывать вселенскаго собора.» Выражаемый съ такою твердостью и прямою, но въ тоже время съ сохраненіемъ полного уваженія къ константинопольской іерархіи и въ духѣ умиротворяющей братской любви, этотъ взглядъ русскаго церковнаго правительства имѣлъ нѣкоторое преобладающее вліяніе на ходъ греко-болгарскаго вопроса въ минувшемъ году. Болгары въ образѣ своихъ дѣйствій, повидимому, старались осуществить мысль его, и въ своихъ отношеніяхъ къ патриархіи стали сохранять большую умѣренность. Не смотря на то, что уже издавъ былъ султанскій фирманъ объ учрежденіи и устройствѣ болгарскаго экзархата, отдѣльнаго отъ патриархіи, они не переставали обращаться къ сей послѣдней съ предложеніями взаимнаго соглашенія, и такимъ образомъ старались достигнуть каноническаго рѣшенія вопроса. Что касается до Грековъ, — то въ средѣ ихъ произошло раздѣленіе: между тѣмъ какъ одна часть, съ папхріархомъ Григоріемъ VI во главѣ, продолжала держаться мысли о необходимости созванія вселенскаго собора, другая стала отдавать предпочтеніе образу рѣшенія, указанному русскимъ святѣйшимъ Синодомъ. Сколь-ко можно судить по теченію дѣлъ въ Константинополѣ, послѣдняя сторона оказалась болѣе сильною: Вселенскій патриархъ Григорій VI оставилъ патриаршій престолъ, и на его мѣсто избранъ святѣйшій Аноимъ, два раза предъ симъ занимавшій Константинопольскую патриаршю кафедру. Уже это избраніе подавало надежду, что дальнѣйшее движеніе греко-болгарскаго вопроса получитъ благоспріятное направленіе. Святѣйшій Аноимъ, еще до послѣдняго избранія своего на патриаршій престолъ, былъ озабоченъ разрѣшеніемъ греко-болгарской распри

въ духѣ мира и любви и въ этомъ смыслѣ составилъ проектъ по сему предмету. Всѣ его дѣйствія по новомъ вступленіи въ званіе патріарха свидѣтельствовали о томъ же истинно христіанскомъ его настроеніи. Переговоры въ примирительномъ духѣ между патріархіею и болгарскими представителями пошли весьма дѣлательно. Вообще, въ концѣ отчетнаго года, греко-болгарскій вопросъ находился въ такомъ положеніи, что надлежало питать надежду на скорое и мирное его оvonчаніе. Къ прискорбію для всей православной церкви, надежда эта неоправдалась. Совершившіяся въ началѣ текущаго года церковныя событія въ Константинополѣ неожиданно измѣнили и ухудшили положеніе дѣла.

Участіе святѣйшаго Синода въ устройство церковныхъ дѣлъ въ Румыніи.

Болѣе удовлетворительное направленіе и движеніе имѣлъ въ минувшемъ году вопросъ касательно устройства церковныхъ дѣлъ въ Румыніи, въ которомъ, начиная съ 1865 г., русскій святѣйшій Синодъ принимаетъ живое участіе направляя его къ рѣшенію, сообразному, съ одной стороны съ общими каноническими началами православной церкви, а съ другой—съ мѣстными потребностями ея въ соединенныхъ княжествахъ. Въ отчетномъ году, Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ доставленъ былъ на разсмотрѣніе святѣйшаго Синода новый проектъ закона о реорганизациіи румынской церкви, составленный томошнимъ правительствомъ, между прочимъ, и на основаніи замѣчаній, сдѣланныхъ въ 1870 году святѣйшимъ Синодомъ на подобный проектъ того же правительства. Хотя и въ новомъ проектѣ, какъ въ предшествовавшемъ, отношеніе румынской церкви въ константинопольской не было выражено вполне определенно, тѣмъ не менѣе святѣйшій Синодъ принявъ во

вниманіе, что этотъ проектъ составленъ послѣ переговоровъ съ вселенскимъ патріархомъ, что румынскимъ правительствомъ признается необходимымъ благословеніе патріарха для законнаго установленія новой церковной организаціи, и что вообще вновь проектированныя законоположенія составлены въ духѣ древнихъ церковныхъ каноновъ и согласны въ сущности съ прежде данными Синодомъ мѣрными, — сочувственно отнесся къ желанію румынскаго правительства возстановить настоящимъ закономъ порядокъ, нарушенный въ румынской церкви во время правленія князя Кузы, и выразилъ съ своей стороны желаніе, чтобы законъ этотъ былъ надлежащимъ образомъ утвержденъ и воспріялъ свою силу. Въ декабрѣ минувшаго года Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ сообщено святѣйшему Синоду свѣдѣніе, что проектъ новаго церковнаго закона въ княжествахъ получившій одобреніе Синода, принятъ румынскимъ сенатомъ и за тѣмъ можетъ быть вскорѣ облеченъ въ надлежащую въ конституціонномъ порядкѣ форму.

Перенесеніе смертныхъ останковъ константинопольскаго Патріарха Григорія V изъ Одессы въ Грецію.

Союзъ вѣры и взаимной любви между русскою церковію и православною церковію эллинскою торжественно засвидѣтельствованъ былъ въ минувшемъ году по случаю перенесенія въ Грецію священныхъ для нея останковъ Константинопольскаго патріарха Григорія V, почивавшихъ, въ теченіи полувѣка, въ Одесской Свято-Троицкой греческой церкви. Память патріарха Григорія V, какъ доблестнаго поборника и мученика за независимость эллинскаго народа, священна для свободной Греціи. Съ именемъ этого архипастыря для нея соединяются воспоминанія о тяжелыхъ временахъ рабства и

угнетенія, мужественной борьбы за независимость, — о многочисленныхъ жертвахъ этой борьбы и наконецъ о свободѣ, приобрѣтенной и упроченной при великодушномъ содѣйствіи единовѣрной Россіи. Та же Россія по устройству промысла Божія, съ подобающею честью приняла и хранила у себя останки патріарха-мученика за независимость православной Греціи, выражая тѣмъ свое духовное единеніе съ православною Элладю, свое сочувствіе святому дѣлу освобожденія единовѣрнаго народа и свое глубокое уваженіе къ памяти одного изъ великихъ участниковъ этого дѣла. Въ минувшемъ году исполнилось 50 лѣтъ съ освобожденія Греціи и церковь королевства греческаго вмѣстѣ съ народомъ возымѣли желаніе, чтобы ко времени празднованія этого событія останки первомученика за ихъ свободу перевезены были въ Аѳины. Вслѣдствіе ходатайства о семъ Его Величества короля Эллиновъ, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше соизволить на исполненіе сего благочестиваго желанія. Самое перенесеніе останковъ блаженнѣйшаго патріарха совершилось среди торжества церковнаго и народнаго, которое происходило въ теченіи трехъ дней: 8 апрѣля, — когда останки патріарха вынуты были изъ хранившаго ихъ склепа, положены въ новомъ внѣшнемъ гробѣ и поставлены среди греческаго храма, 9 Апрѣля, — когда они были внесены въ каедральный соборъ и наконецъ 10 апрѣля (день кончины патріарха), — когда они перенесены на прибывшій за ними изъ Греціи пароходъ. Въ этомъ торжествѣ, вмѣстѣ съ прибывшими въ Одессу представителями эллинской церкви и живущими тамъ Греками, принимало молитвенное участіе все русское православное населеніе Одессы, съ мѣстнымъ архіепископомъ во главѣ, и тѣмъ какъ бы повторяло желаніе, высказанное устами архипастыря Херсонскаго членамъ прибывшей изъ греціи депутаціи, — желаніе, «чтобъ смерт-

ные останки патриарха, покоившіеся полвѣка на русской землѣ, были въ теченіе еще многихъ вѣковъ новымъ звеномъ единенія между двумя православными націями». Въ свою очередь прибывшая по сему случаю въ Одессу Аѳонская депутація просила архіепископа Димитрія засвидѣтельствовать предъ святѣйшимъ Синодомъ русскимъ и повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества чувства глубочайшей благодарности и ея и всего эллинскаго народа за благосклонное исполненіе ихъ желанія перенести смертные останки перваго страдальца и мученика за свободу эллинскаго народа въ родную ему землю свободной Греціи. Эти же чувства съ замѣчательною теплотою и краснорѣчіемъ выразили два члена депутаціи — архіепископъ Занте Николай и архимандритъ Аверкій, въ своихъ благодарственныхъ рѣчахъ, которыя просили преосвященнаго Димитрія представить святѣйшему Синоду.

Пособія отъ святѣйшаго Синода православнымъ Церквамъ восточнымъ.

Духовное единеніе съ прочими единовѣрными намъ церквами востока выражалось продолжавшимися отъ святѣйшаго Синода разными вспоможеніями на удовлетвореніе ихъ нуждъ. Въ минувшемъ году, кромѣ установленнаго отпуска милостынныхъ дачъ, въ разныя обители и церкви на востокъ, отослано было 66 комплектовъ священническаго облаченія, 7 комплектовъ діаконскаго и 6 комплектовъ серебряныхъ церковныхъ сосудовъ, 628 экземпляровъ богослужебныхъ книгъ на 1678 р. безмездно и 1148 экземпляровъ на 2883 р. съ уступкою съ продажной цѣны отъ 10 до 25%. Сверхъ того, съ Высочайшаго утвержденія, разрѣшенъ сборъ пожертвованій по Имперіи, въ теченіе года, въ пользу Есфигменскаго монастыря на Аѳонѣ. по внима-

нію къ крайней бѣдности этой обители и ея внутренне-
му нравственному благоустройству,

*Содѣйствіе стороны святѣйшаго Синода къ распространению
духовнаго просвѣщенія между единовѣрными народами
на востокъ.*

Въ видахъ содѣйствія распространенію православна-
го просвѣщенія на востокъ, въ нашихъ духовно-учеб-
ныхъ заведеніяхъ, на счетъ суммы ассигнуемой отъ свя-
тѣйшаго Синода, продолжали получать образованіе вос-
питанники изъ южныхъ славянъ и другихъ единовѣр-
ныхъ намъ племенъ. Въ отчетномъ году состояло
такихъ воспитанниковъ 45; въ томъ числѣ: 16—
въ духовныхъ академіяхъ, 18—въ духовныхъ семи-
наріяхъ и 11—въ низшихъ училищахъ. Съ тою же
цѣлю распространенія духовнаго просвѣщенія меж-
ду нашими единовѣрцами, всѣ воспитанники изъ и-
ностранцевъ, по окончаніи курса ученія, поступающіе
на своей родинѣ на должность учителей, по обыкнове-
нію, снабжались на средства святѣйшаго Синода книга-
ми, наиболѣе необходимыми и полезными для нихъ по
роду ихъ занятій. Въ отчетномъ году 5-ти такимъ вос-
питанникамъ изъ Болгаръ и Сербовъ, окончившимъ
курсъ въ Московской и С.-Петербургской академіяхъ,
было выслано безмездно 260 экземпляровъ разныхъ со-
чиненій и 5 духовныхъ журналовъ на сумму 514 р.

Не преставалъ святѣйшій Синодъ оказывать содѣй-
ствіе устройству открытой въ 1869 г. на наши денеж-
ныя средства духовной семинаріи въ Черногоріи. Для
нея безмездно отпущено было въ минувшемъ году 380
экземпляровъ книгъ и учебныхъ пособій на сумму
350 р.

Отношенія къ иновѣрнымъ христіанскимъ обществамъ.

Въ отношеніяхъ иновѣрныхъ христіанскихъ обществъ къ церкви русской за минувшій годъ не произошло существенныхъ измѣненій. Но въ средѣ западной, римской церкви, гдѣ доселѣ крѣпко держались вѣковыя предубѣжденія противъ православія, подъ вліяніемъ потрясеній, произведенныхъ событіями предшествующаго года, обнаружилось и значительно развилось знаменательное для православія движеніе, которое если и не можетъ служить предвѣстіемъ осуществленія ежедневно возсылаемыхъ православною церковію молитвъ о соединеніи церквей, тѣмъ не менѣе можетъ давать надежды на будущее сближеніе между ними: это — движеніе такъ называемыхъ «старо-католиковъ». Начавшееся протестами противъ новаго римскаго догмата о непогрѣшимости папы, оно возникло и быстро распространилось въ Германіи, но скоро нашло себѣ отголосокъ и въ другихъ католическихъ странахъ Европы. Во главѣ его стали лучшіе представители богословской науки, ученые профессора и образованные священники. Старокатолики, отвергая церковно-догматическія ново-введенія папы Пія IX, и всѣ злоупотребленія папства, стремятся къ церковной реформѣ въ духѣ началъ и преданій древней вселенской церкви. Если они будутъ послѣдовательны въ такомъ стремленіи, то естественно должны будутъ прійти къ признанію истины православія и воссоединенію съ православною Церковію. Сами старокатолики выражаютъ надежду на это, хотя, повидимому, дѣло воссоединенія представляется имъ еще въ чертахъ довольно неясныхъ и неправильныхъ. Въ сентябрѣ минувшаго года въ Мюнхенѣ происходилъ многочисленный конгрессъ представителей старокатолическаго движенія для обсужденія и начертанія программы дальѣйшихъ дѣйствій; и въ этой программѣ, единогласно принятой кон-

грессомъ, между прочимъ, поставленъ слѣдующій пунктъ: «мы надѣемся на воссоединеніе съ греко-восточною и русскою церквами, такъ какъ раздѣленіе церквей послѣдовало безъ достаточныхъ причинъ и не основывается ни на какихъ непреодолимыхъ разностяхъ.» На Мюнхенскомъ конгрессѣ присутствовали трое изъ православныхъ: извѣстный ревнитель православія на западѣ, докторъ Овербекъ, помощникъ настоятеля Мюнхенской греческой церкви архимандритъ Димитропуло и профессоръ С.-Петербургской духовной академіи Осининъ, который находился тамъ не въ качествѣ довѣреннаго отъ нашей высшей церковной власти, а какъ частное лицо занимающееся богословскою наукою и потому интересующееся этимъ религіознымъ движеніемъ. Не смотря на то, что профессоръ Осининъ, такимъ образомъ, не имѣлъ значенія уполномоченнаго представителя нашей церкви, — ему оказанъ былъ самый радушный пріемъ со стороны членовъ конгресса и руководителей старокатолическаго движенія; онъ былъ допущенъ не только на публичныя собранія конгресса, но и на частныя предварительныя совѣщанія наиболѣе вліятельныхъ въ этомъ движеніи личностей. Самое появленіе и участіе православнаго богослова въ засѣданіяхъ конгресса произвело весьма благопріятное впечатлѣніе и имѣло весьма важное значеніе въ томъ отношеніи, что открывало ему возможность доставить членамъ конгресса вѣрныя понятія о православной, и въ частности о русской церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ разъясните имъ многія недоразумѣнія, проистекающія отъ крайне недостаточнаго знакомства западныхъ ученыхъ съ нашею церковью, и раскрыть условія, при которыхъ возможно соединеніе старокатоликовъ съ православными греко-восточною и русскою церквами.

Наша высшая церковная іерархія не имѣла основаній и повода принимать какое либо участіе въ открыв-

шемся религиозномъ движеніи на западѣ, даже выразить какое либо мнѣніе относительно этого движенія. Но представители нашей богословской науки и духовная литература наша отнеслись къ старокатолическому движенію съ живымъ интересомъ и полнымъ вниманіемъ. Профессоръ Осминъ, по возвращеніи изъ Мюнхена въ С.-Петербургъ, прочелъ три публичныя лекціи въ которыхъ раскрылъ историческія причины и обстоятельства, вызвавшія настоящее движеніе въ западно-католической церкви, подробно описалъ Мюнхенскій конгрессъ и показалъ отношеніе старокатолическаго движенія къ православной церкви. Въ то же время въ духовныхъ журналахъ помѣшенъ былъ рядъ статей разъясняющихъ сущность и характеръ движенія; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ съ полнымъ безпристрастіемъ раскрывалась та непослѣдовательность, какая замѣчается во взглядахъ вышнихъ представителей движенія и указывался тотъ истинный и прямой путь, на какой побуждаетъ ихъ вступить самая сущность предпринятаго ими дѣла. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательно письмо «православнаго мірянина» къ одному изъ передовыхъ лицъ движенія — Деллингеру, отправленное къ нему на нѣмецкомъ языкѣ, а на русскомъ — помѣщенное въ «Православномъ Обзорѣннн». Такимъ образомъ, и безъ оффиціального участія Церкви, православная Россія ясно выразила свой благожелательный взглядъ на движеніе такъ называемыхъ старокатоликовъ. Между тѣмъ, въ виду обнаруженнаго на Мюнхенскомъ конгрессѣ членами и даже наиболѣе образованными представителями германскихъ старокатоликовъ, крайне недостаточнаго знакомства съ православною Церковью, ея ученіемъ, исторіею и современнымъ положеніемъ, призвано было необходимымъ перевести на нѣмецкій языкъ нѣкоторыя изъ замѣчательнѣйшихъ нашихъ богословскихъ произведеній, для возможнаго распространенія въ германскомъ обществѣ

правильныхъ понятій о нашей святой церкви. Независимо отъ того, но съ той же цѣлью, весьма благовременно появился въ минувшемъ году въ Германіи переводъ на нѣмецкій языкъ «исторіи русской церкви» покойнаго архіепископа Черниговскаго Филарета, составленный однимъ изъ проживающихъ въ Россіи нѣмецкихъ ученыхъ (Блюменталемъ). Къ переводу исторіи присоединены еще переводы: объясненія богослуженія православной церкви и пространнаго катихизиса покойнаго митрополита Московскаго Филарета, а также обширное предисловіе, въ которомъ переводчикъ, проникнутый глубокимъ уваженіемъ къ православію, раскрываетъ высокія качества православной церкви и ея іерархіи.

(Продолженіе будетъ.)

ПО ДУХОВНО-УЧЕБНОМУ ВѢДОМСТВУ.

ВЫ П И С К А

Изъ журнала Педагогическаго собранія правленія Воронежской Семинаріи отъ 26 іюня 1873 г.

по 18 ст. сего журнала докладывано Ректора семинаріи предложеніе отъ 26 іюня сего года, слѣдующаго содержанія: съ разломкою деревяннаго олигеля, въ которомъ помѣщалась квартира эконома, оказалось необходимымъ дать квартиру эконому въ каменномъ семинарскомъ корпусѣ. Сверхъ того въ сентябрѣ мѣсяцѣ необходимо будетъ отвести новое помѣщеніе для больницы, такъ какъ въ существующемъ помѣщеніи ея три окна затемнены вновь возведенною по-

стройкою, и назначить особую комнату для физическаго кабинета. — Вслѣдствіе сего помѣщеніе въ корпусѣ стѣсняется такъ, что становится не возможнымъ въ будущемъ учебномъ 1873—74 году держать въ казенномъ домѣ то количество учениковъ, которое было содержимо до сего времени. Долгомъ считаю предложить объ этомъ на обсужденіе правленія семинаріи

Опредѣлено:

Въ будущемъ учебномъ году держать въ казенномъ домѣ, по мѣрѣ помѣстительности комнаты отъ 80 до 90 человекъ на полномъ казенномъ содержаніи, на доловинномъ же казенномъ не держать; состоявшихъ же до сего времени на половинномъ казенномъ содержаніи перевести на денежное пособіе, о чемъ и объявить имъ и чрезъ припечатаніе въ епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, съ тѣмъ, что бы по возвращеніи изъ отпуска они размѣщались на квартирахъ.

На подлинномъ журналѣ резолюція Высокопреосвященнѣйшаго Серафима, Архіепископа: Воронежскаго и Задонскаго послѣдовала такая 6 іюня 1873 г. Исполнить.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Слобода Кальновка.

(ВАЛУЙСКАГО УѢЗДА).

(Продолженіе).

Богатство и вѣдность жителей слободы Кальновки.

Неразь приходилось слышать довольно жаркіе споры о томъ: кто живетъ у насъ богаче и довольнѣе, — малороссы ли, или напротивъ, великороссы. Опытъ показываетъ истину безъ всякаго пристрастія, что великороссы наши живутъ далеко богаче и довольнѣе малороссовъ, особенно если взять въ основаніе, что въ нашей полосѣ хлѣбъ главное богатство; а съ нимъ и довольство. Съ этой стороны взглянемъ на состоятельность жителей слободы Кальновки и окружающихъ ихъ малороссовъ: провѣзій наблюдатель ни въ какое время года, ни въ какой самый плодородный годъ, не увидитъ на гумнахъ ихъ десятка стоговъ хлѣба, какъ это въ частую можно примѣтить у великороссовъ. Но сего мало. Наблюдатель неувидитъ у Кальновцевъ не только десятка стоговъ, но къ веснѣ неувидитъ и одного стога хлѣба или сѣна, ни даже кучи соломы. Все къ веснѣ употреблено, а остающееся въ самомайлѣйшемъ количествѣ спрятано въ ригахъ, сараяхъ и хлѣвахъ. Зерно, скрытое въ амбарахъ, кладовыхъ и бочкахъ, едва достаточно до уборки новаго, и то не у cadaго жителя, а только у вѣкоторыхъ. Большая часть Кальновцевъ покупаетъ хлѣбъ еще съ весны, и притомъ въ средне-урожайный годъ; въ неурожайный же почти всѣ покупаютъ оный, круглый годъ. Но чтобы имѣть болѣе раздѣльное понятіе о богатствѣ Кальновцевъ, для сего считаю нужнымъ раздѣлить ихъ самихъ на три разряда: богатыхъ по общему ихъ мнѣшю, средне-богатыхъ или достаточныхъ, и бѣдныхъ собственно; нищихъ же т е. просящихъ подаванія ради Христа, у насъ почти во все вѣтъ.

Богатымъ у Кальновцевъ называется тотъ, кто имѣеть свои, наличныя, ни у кого незанятыя деньги, напримѣръ до 200 руб. и болѣе; крѣмъ сего имѣеть свой непокупной хлѣбъ отъ новины до новины, въ состояніи даже продать онаго нѣсколько, и парь до 5 ти рабочаго скота. Къ богатымъ причисляется у нихъ еще и тотъ, кто, хотя и неимѣеть на лицо денегъ, но имѣеть парь до 7-ми и болѣе рабочаго скота, и хлѣба довольно т. е. въ состояніи продать нѣсколько четвертей въ разъ, хотя и непродаеть. Богатымъ у Кальновцевъ называется еще и тотъ, который, хотя и неимѣеть всего вышесказаннаго, но имѣеть нѣсколько усадебныхъ—пледьвыхъ мѣстъ съ множествомъ вербъ, растущихъ на оныхъ, и домами, построенными на тѣхъ мѣстахъ, хотя и не жилыми. Наконецъ богатъ у Кальновцевъ и тотъ, кто имѣеть до 100 ульевъ пчелы, до 50 штукъ овецъ и хлѣба непокупаеть. Такихъ богатыхъ прихожанъ можно насчитать, въ слободѣ Кальновкѣ, всего дворовъ 50 на 2,500 душъ одного мужескаго пола. Среднебогатымъ или достаточнымъ у Кальновцевъ называется тотъ, кто имѣеть свой плугъ рогатаго скота т. е. три пары воловъ, или двѣ пары и лошадь, нѣсколько штукъ овецъ, хлѣбъ отъ новины до новины свой т. е. непокупаеть, хотя и непродаеть. Такой среднебогатый человекъ, хотя не имѣеть на лицо денегъ, но пользуется довѣріемъ общества, и всегда при нуждѣ занимаетъ оныя у другихъ, подъ залогъ чего либо, или воловъ или овецъ, съ такимъ притомъ условіемъ: если весною непродасть того, что закладывалъ, (оставляя залогъ у себя самаго) то заимодавецъ имѣеть полное право взять то, что ему заложено по цѣнѣ, какая была сказана при займѣ денегъ. Такихъ, среднебогатыхъ дворовъ, можно насчитать уже болѣе, нежели богатыхъ, а именно дворовъ до 150 ти на 2,500 душъ.

Бѣднымъ у Кальновцевъ называется тотъ, кто, хотя и держитъ скотъ рабочій, но въ самомъ маломъ количествѣ, наприм. одну пару воловъ или небольшихъ бычковъ, одного вола и корову или одну лошадь, коими (впрягая ихъ въ плугъ, вмѣстѣ съ рабочимъ скотомъ какого либо другаго, подобнаго себѣ, бѣдняка) и обработываетъ свою землю. Само собою становится понятнымъ, какова должна быть такая обработка.... Горькая и пла-

чевная—поздняя и плохая! А какова обработка, такова и польза—одни волчцы и терние. Такой человек почти ни въ какой годъ неимѣетъ своего хлѣба вдоволь, и еще задолго до новины ояъ ежедневный *) покупатель чужаго хлѣба. Такихъ дворовъ въ сл. Кальновкѣ можно насчитать болѣе нежели богатыхъ и среднебогатыхъ въ совокупности, а именно дворовъ до 300 на 2,500 душъ.

Судя потому, какой Кальновцы несутъ взносъ податей съ душъ ревизскихъ, (всего 6-ть руб. съ души) какимъ количествомъ десятины земли пользуется каждая душа (4 десят. 27 саж.) казалось бы, неслѣдовало имъ быть настолько недостаточными. Но бѣдность ихъ зависитъ вовсе не отъ тяжести податей, и не отъ малаго количества земли, но происходитъ, главнымъ образомъ, отъ слѣдующихъ причинъ:

Во 1-хъ, отъ раздѣленія ихъ на одиночки—отдѣла отъ отцевъ и братьевъ.

Врожденная имъ вольность, по коей отецъ въ частую считается у нихъ равнымъ съ сыновьями, пораждаетъ между ними споры и несогласія, доводящія ихъ часто до отдѣла кого либо изъ нихъ. Отецъ семейства, докрайности самъ уступающій во всемъ сыновьямъ, нежелаетъ вполнѣ отказаться отъ правъ главы семейства, и оспариваетъ оныя. Сыновья, видя почти во всемъ уступчивость отца, нежелаютъ и нехотятъ вилѣть распоряженій одного отца ни въ чемъ, и тоже спорятъ. Такъ напримѣръ: отецъ, какъ глава семейства, видя на комъ либо изъ членовъ семейства изношенное платье, по необходимости, покупаетъ новое. Другіе члены семейства, увидѣвъ новое платье и невзирая на крайнюю необходимость его настоятельно требуютъ, чтобы и всѣмъ равнымъ членамъ было справлено такое-же платье. Вотъ за сіе начинаются споры и ссоры и оканчиваются непременно отдѣленіемъ болѣе спорящаго сына съ невѣсткою, или болѣе спорящей невѣстки съ мужемъ. Не успѣвъ отецъ отдѣлить

---

*) Стало быть, и того неразочтеть, горемыка, что иное дѣло покупать хлѣбъ каждый день, а иное—купить его на мѣсяць. *Ред.*

и устроить, какъ должно, одного сына, какъ другой сынъ будучи бездѣтенъ заявляетъ свою претензію, что онъ съ женою желаетъ работать на дѣтей брата имѣющаго ихъ. Завязываются опять споры до отдѣленія и другаго сына. Такая вольность и равноправность съ отцемъ доводитъ ихъ нерѣдко до того, что изъ четырехъ сыновей ни одинъ не остается при отцѣ, а всѣ четыре сына и самъ отецъ становятся вдругъ одиночками. Вслѣдствіе такого, скорого и почти неожиданнаго, раздѣленія ихъ, полученныя наслѣдія часто бываютъ: вошь и корова, или вошь и лошадь, или пара небольшихъ бычковъ, коими обрабатывать, какъ должно, землю каждый изъ нихъ не въ силахъ; а спрятавшись съ другими, много затрачиваетъ времени. Почему каждый изъ нихъ засѣявъ, кое-какъ, небрежно землю, спѣшить, для устройства своего новаго домохозяйства, заработать копѣйку наймомъ. А отъ небрежной обработки получивъ мѣру съ копны (а копень всего пять или семь на десятинѣ) онъ скоро заработанную ту копѣйку начинаетъ употреблять на покупку хлѣба, необходимаго для пропитанія себя и семейства. Такимъ образомъ большая часть Кальновцевъ бѣдствуютъ долго отъ одного, неблагоприятнаго раздѣла съ отцемъ. Такое частое дробленіе ихъ на одиночки, порождающее у нихъ бѣдность замѣчено было и правительствомъ, которое употребляло и употребляетъ разныя мѣры къ тому, чтобы воспрепятствовать таковымъ дробленіямъ семействъ, но всѣ тѣ мѣры оказывались мало—примѣнимыми, даже рекрутская повинность, по коей въ настоящее время одинъ изъ двухъ есть рекрутъ, не удерживаетъ ихъ отъ дѣлежа. Жена взятаго въ рекруты, безъ стѣсненія, возвращается къ тому, за кого взята рекрутъ, и живетъ съ семействомъ до возвращенія мужа рекрута. Второю, немаловажною причиною недостаточности или бѣдности Кальновцевъ можетъ служить еще и то, что они, какъ малороссы, привыкшіе къ посѣвамъ болѣе яровыхъ хлѣбовъ, почти вовсе упустили изъ виду хлѣбъ, служащій основаніемъ всего домохозяйства, а именно рожь. Пользу и фундаментальность ржи и сами Кальновцы сознаютъ; почему и обращаются къ ней лишь тогда, когда увидятъ сами, что нужда и бѣдность до того снѣдаетъ ихъ, что если они не обратятся къ ржи, то крайне обнищаютъ. При всемъ томъ Кальновцы и рожью нехотятъ заняться какъ

должно—подобно тому, какъ занимаются великороссы и сѣютъ какъ говорятъ только для кваса т. е. будетъ рожь—пусть будетъ; а нѣтъ оной—ненужно; обойдуться и съ хлѣбами яровыми, т. е. станутъ покупать ихъ на послѣднее. Велѣдствіе такого равнодушія къ хлѣбу—ржи Кальновцы не стараются а) какъ можно лучше обрабатывать земли, б) не дорожатъ временемъ посѣва ржи.

Будучи вовсе незнакомы съ удобреніемъ земли навозомъ, Кальновцы самымъ лучшимъ удобреніемъ земли, считаютъ мягкую обработку земли. Но при посѣвѣ ржи они и сего удобренія не считаютъ нужнымъ; а сѣютъ рожь такъ: собравъ яровый какой либо хлѣбъ, разсѣиваютъ по той нивѣ рожь, прикрывая сѣмена ралою или бороною. Вотъ и вся обработка. Само собою понятно, какова должна быть будущая рожь! Тонкая, низкая и тощая, для кваса то совсѣмъ годная. б) Времени для посѣва ржи Кальновцы не наблюдаютъ, а считаютъ оный удобнымъ во всю осень до наступленія даже зимы. Будетъ ли то Успенскій постъ, или постъ Филипповъ—у нихъ все равно. При такомъ равнодушій къ воздѣлыванію хлѣба озимаго, Кальновцы небрежны и въ храненіи хлѣбовъ яровыхъ, чего не бываетъ у великороссовъ. Когда Господь даруетъ имъ годъ плодородный, то Кальновцы съ радостію сѣшаютъ, какъ можно скорѣе убрать хлѣба и свозить оные въ гумна; а чтобы обратить еще вниманіе на то, какія могутъ встрѣтиться обстоятельства съ стогами ихъ въ послѣдствіи, о томъ Кальновцы и не думаютъ, имѣя въ виду чрезъ недѣлю начать молотбу, и скоро смолотить весь хлѣбъ. Но поставивъ стога три—четыре яровыхъ хлѣбовъ, сложивъ оные небрежно и не укрывъ какъ должно, Кальновцы вдругъ встрѣчаютъ дожди, кои продолжаясь всю осень не даютъ имъ молотить хлѣба. Зимой мятели съ перемежающимися дождями отдаляютъ молотбу до самой весны. Весною же стога сіи, съѣденные мышами, или отъ промочки сгнившіе обращаются въ навозъ. Такимъ образомъ и плодородный годъ, но съ дождливою осенью, дѣлается для Кальновцевъ часто годомъ неурожайнымъ. Не такъ поступаетъ при сбереженіи хлѣба великороссъ. Сложивъ стогъ или кладушку хлѣба, оный тотъ часъ съ тщаніемъ укрываетъ оную соломою, предохраняя отъ малѣйшей

мокроты или проточины; а если увидить, что дожди долгое время не прекращаются, то усиливаетъ еще болѣе крышу стога. Такимъ образомъ стогъ великоросса простаиваетъ невредимъ цѣлыя десятки лѣтъ. Таковое не тщательное обращеніе съ хлѣбомъ яровымъ служитъ для Кальновцевъ и третьею причиною бѣдности и недостаточности ихъ.

КАКІЕ ГОСПОДСТВУЮЩІЕ У КАЛЬНОВЦЕВЪ ПОРОКИ

Общій, какъ великороссамъ такъ и малороссамъ, порокъ — пить вино хлѣбное есть и у жителей сл. Кальновки. Но судя потому, что они какъ народъ рабочій, мало на сіе употребляютъ времени, а болѣе упражняются къ какихъ либо занятіяхъ нельзя этотъ порокъ назвать господствующимъ между ними. Жители сл. Кальновки пьютъ вино, преимущественно и почти единственно, въ Воскресные дни, по окончаніи обѣдни. Прогуливаютъ немногіе изъ нихъ до вечера въ Воскресеніе, но на другой день ихъ уже невидно бываетъ въ кабакъ; они или въ полѣ за работою, или въ какихъ либо другихъ занятіяхъ и промыслахъ. Случается иногда у жителей сл. Кальновки похищеніе лошадей и воловъ; но въ самомъ незначительномъ количествѣ, а именно всего, въ цѣлый годъ, бываетъ такихъ случаевъ три—четыре, и притомъ такъ, что подлинно неизвѣстно, учинено ли воровство сіе кѣмъ либо изъ Кальновцевъ, или кѣмъ либо со стороны; ибо официально извѣстныхъ воровъ лошадей и воловъ между Кальновцами нѣтъ; слѣд и этотъ порокъ нельзя назвать господствующимъ. Чаще всего случается похищеніе мѣшковъ хлѣба изъ мельницъ и анбаровъ; но это Кальновцы называютъ пустошью, какъ дѣло совершенное по большей части несовершенно лѣтними мальчишками; слѣд. и сей порокъ у Кальновцевъ не господствующій. Господствующимъ же у Кальновцевъ порокомъ можно назвать похищеніе меда въ ульяхъ съ пчелами на пчельникахъ, и безъ пчелъ въ кадкахъ и другихъ посудахъ изъ анбаровъ и кладовыхъ. Этотъ порокъ общъ всѣмъ Кальновцамъ, какъ взрослымъ, такъ и несовершенно лѣтнимъ, и чаще всѣхъ другихъ пороковъ встрѣчается. Похитители меда извѣстны и официально изъ среды самихъ Кальновцевъ. Хотя народные поговорки и свидѣтельствуютъ, что мало

россы любятъ болѣе всего сало, а великороссы — медъ, но это кажется не вовсе справедливо; точно, любятъ Кальновцы и сало, но не такъ какъ медъ — медъ любятъ болѣе; и слаще и пріятнѣе онаго они не только ничего не находятъ но и вообразить ничего не могутъ. Сладокъ такой-то предметъ, или такая-то вещь, говорятъ они, какъ медъ. Эта-то, ни съ чѣмъ несравнимая, сладость меда, кажется и служить для Кальновцевъ одною изъ причинъ господствованія между ними сего порока.

Второю не менѣе важною причиною того, что медъ для Кальновцевъ служить, какъ бы, соблазномъ къ воровству, и что порокъ сей устоялся между ними и по сіе время, можетъ быть еще и то, что предки Кальновцевъ, ища свободныхъ степей, въ большомъ количествѣ водили на оныхъ пчелу, при томъ, какъ говоритъ преданіе, такъ: пчеловодъ, поставивъ на избранномъ имъ мѣстѣ нѣсколько ульевъ, возлѣ нихъ, параллельно, поставялъ нѣсколько порожнихъ ульевъ безъ пчелъ, и удалялся съ пчельника, долго не навѣдываясь въ оный. По прошествіи не малаго времени, являе на пчельникъ, пчеловодъ находилъ — тѣ порожніе ульи наполненные и пчелою и медомъ. Такое легкое и прибыточное, занятіе естественно располагало, многихъ изъ Кальновцевъ завести пчелу; а дабы подавить зависть, и неразвить воровства у прочихъ, каждый пчеловодъ зазывалъ своихъ односельцевъ раза два или три въ годъ къ себѣ поминать медомъ родителей или просто накормить медомъ, а нѣкоторымъ, болѣе сильнымъ въ народѣ, дарилъ цѣлые ульи. Ульями дарили также молодыхъ при свадебныхъ пирахъ. Такимъ образомъ, Кальновцы, въ старое время, смотрѣли на пчеловодство, какъ на долю достоянія каждаго изъ нихъ. и не только не покушались сами на воровство; но старались отклонить отъ него и постороннихъ людей.

Съ теченіемъ времени народонаселеніе умножилось, количество степей отъ распашки уменьшилось, небольшой остатокъ степей сдѣлался мѣстомъ выставки многихъ пчеловодовъ; почему по близости и сосѣдству многихъ пчельниковъ потребовался особенный за пчелою присмотръ, у многихъ даже наемный. Небольшой остатокъ степей, за множествомъ пчельниковъ, сталъ давать меньшее, сравнительно съ прежнимъ количество меда;

самая цѣна на медъ значительно возвысилась; почему обыкновеніе кормить людей раза два въ годъ медомъ стало составлять немалый расчетъ въ хозяйствѣ; оно стало рѣдѣть, а наконецъ и вовсе прекратилось. Хотя народъ и силился, какъ будто, возвратитъ оное, заявляя протестъ начальству, что степь есть достояніе всѣхъ вообще, а пчеловоды, ставя пчелу, тѣмъ самымъ дѣлаютъ ее достояніемъ какъ бы собственнымъ. Хотя на протестъ сей мѣстное начальство и обратило вниманіе, и вслѣдствіе онаго воспретило пчеловодамъ самовольно ставить пчелу, гдѣ имъ угодно; а только съ согласія общества, и со вліяніемъ письменныхъ на то актовъ, но прежняго обыкновенія кушать медъ даромъ возвратитъ уже не было возможности. Кальновцы, вида себя совершенно лишенными стараго лакомага обыкновенія, стали сначала, въ видѣ оспариванія правъ на степь, заходить въ дома пчеловодовъ и на самые пчельники, смѣло прося накормить ихъ медомъ; а потомъ въ случаѣ отсутствія хозяевъ съ пчельниковъ, рѣшались и сами, подкуривъ пчелу, отрѣзать сотъ и покушать меду, нисколько не считая этого за порокъ и дѣло предосудительное. Такимъ образомъ, желаніе покушать своевольно меду, незамѣтнымъ образомъ, вкравшись въ Кальновцевъ, заразило ихъ такъ, что хотя такое своеволіе, въ настоящее время, и преслѣдуется закономъ; но, по общности ли своей, или по страсти малороссовъ къ лакомству, совершенно не уничтожается. Посему то есть изъ Кальновцевъ и официально извѣстные веры меда, о коихъ можно вслухъ сказать, и дѣйствительно говорить Кальновцы, выражаясь иронически такъ: таіе то суть медовщици или пчелинцы Кальновскіе. Этотъ порокъ, кажется можно назвать господствующимъ у Кальновцевъ.

Взглядъ Кальновцевъ на современные вопросы: а), на попеченіе о церкви и училищъ и в), на обезпеченіе дучи ховенства.

Всѣ сіи вопросы, какъ относящіеся болѣе къ сферѣ духовной, въ уясненіи и рѣшеніи своемъ производили много споровъ, которые не укротились и въ настоящее время не только между простымъ народомъ, каковы напримѣръ Кальновцы, но даже между образованными классами; поэтому ожидать отъ Кальновцевъ

правильнаго взгляда на сіи вопросы, не только не время но и
 недолжно: — меньшіе берутъ примѣръ съ большихъ, вышихъ,
 часто безъ разсужденій собственныхъ. А вслѣдствіе равнодушія
 къ таковымъ вопросамъ вышихъ и у Кальновцевъ все попече-
 ніе о церкви ограничивается однимъ лишь устройствомъ оной у
 себя; а какъ скоро церковь устроена, то Кальновцы считаютъ
 себя совершенно свободными отъ всякихъ попеченій о ней. На
 то, говорятъ они, есть особенно избранные для сего люди: ду-
 ховенство и ктиторъ. Они и должны все свое, и даже тщатель-
 ное попеченіе прилагать о ней. Недостатокъ средствъ при по-
 печеніи о ней для нихъ немыслимъ. Какъ нѣтъ средствъ въ церк-
 ви? Возражаютъ они; всякій изъ насъ несетъ туда копѣйку, гдѣ
 же она? Расходы и различныя взносы — это для нихъ несбыточ-
 ное дѣло. Ктоже можетъ, говорятъ они, отбирать отъ нашей
 церкви казну и употреблять на другіе, невѣдомые намъ, пред-
 меты? Все это, конечно, однѣ отговорки. Вслѣдствіе такихъ не-
 правильныхъ заявленій незамѣтно у Кальновцевъ желанія пе-
 щись о благоустройствѣ церкви своей; а напротивъ замѣтно въ
 нихъ намѣренное уклоненіе отъ того. Такъ на примѣръ: въ 1870
 году духовенство сл. Кальновки, видя въ церкви своей древній,
 обветшавшій плито-каменный полъ, отъ коего происходитъ боль-
 шая пыль и нечистота въ церкви, вознамѣрилось перемѣнить
 оный на деревянный. Но неимѣя на то церковныхъ, наличныхъ
 средствъ, духовенство обратилось съ предложеніемъ къ прихо-
 жанамъ, прося оказать хотя посильную помощь. Кальновцы рѣ-
 шительно отказались неимѣніемъ въ виду средствъ. Ревнуя по
 Богѣ и св. домѣ Его духовенство, придумавъ средства, коими
 Кальновцы прежде не пользовались, вошло съ ними въ согла-
 шеніе указать имъ и самыя средства, если только средства тѣ
 будутъ пожертвованы на церковь. Кальновцы, неимѣя средствъ,
 и даже невидя еще оныхъ, съ радостію дали обѣщаніе жерт-
 вовать тѣ, невѣдомыя имъ, средства на церковь. Когда же бы-
 ли указаны тѣ средства, то Кальновцы, не надѣясь собствен-
 ными силами исхлопотать оныхъ предложили съ своей стороны
 духовенству: такъ какъ средства, — указанные, неоспоримо по
 соглашенію, принадлежать церкви, то пусть само духовенство
 исхлопочетъ оныя, какъ и указало. Лѣстясь надеждою видѣть
 церковь свою въ большемъ благоустройствѣ, духовенство рѣши

лось ископоть указанныя средства и дѣйствительно ископоть таково въ количествѣ 800 руб. Казалось бы нашедши грошъ, нашедши его чужимъ трудомъ, какой бы сынъ церкви пожалѣлъ оный для своей церкви? Но такъ только кажется, а на дѣлѣ бываетъ не такъ. Кальновцы, получивъ 800 руб., употребили оныя на устройство моста, а не на церковь. Такое явно намѣренное сопротивленіе пользамъ церкви для многихъ, быть можетъ, покажется невѣроятнымъ; тѣмъ не менѣе, что на дѣйствительность такого пожертвованія небыло, въ свое время, составлено и вѣтъ письменныхъ актовъ. *) Чтобы увѣрить въ сказанномъ для сего считаю нужнымъ представить и другой случай точно такой же: тутъ уже имѣется и письменный актъ и хранится въ архивѣ Троицкаго волостнаго правленія. Вида, при церкви Троицкой въ Кальновкѣ, разбитый и издающій неправильнаго звука колоколь, духовенство вознамѣрилось замѣнить оный новымъ. Для сего обратилось съ предложеніемъ къ Кальновцамъ: сдѣлать пожертвованіе на вышесказанный предметъ. Кальновцы, находя предложеніе духовенства резоннымъ, отдавъ въ наемъ 40 дес. дуга, цѣною за 120 руб., обѣщались вырученныя деньги отдать на покупку новаго колокола въ церковь. А для того, чтобы такое пожертвованіе болѣе упрочить, духовенство просило общество составить приговоръ, скрѣпить и утвердить его, какъ законный актъ. Все сдѣлано какъ и должно быть. Деньги 120 руб., должны бы неотъемлемо принадлежать церкви. Но такъ только кажется, а на дѣлѣ бываетъ не такъ. Когда потребовалась уплата за колоколь, то Кальновцы и сихъ 120 руб. не отдали, сказавъ, — что деньги тѣ истрачены на другой предметъ, несмотря на приговоръ. Изъ сихъ двухъ случаевъ можно кажется видѣть, каковъ взглядъ Кальновцевъ на попеченіе о собственной своей церкви.

Такой точно взглядъ у Кальновцевъ можно видѣть и въ отношеніи обученія грамотности ихъ дѣтей и попеченія объ ученіи

*) Невѣроятнымъ—это бы еще не бѣда, а то пожалуй кому нибудь покажется еще извѣтомъ противъ крестьянъ. Посему о. авторъ долженъ былъ говорить объ этомъ прямо. Въ самомъ дѣлѣ, что за находка такая въ 800 р., и почему она пошла именно на мостъ, а не на церковный помостъ. *Ред.*

ни и училищъ. Точно, желаніе видѣть грамотными своихъ дѣтей у нихъ очень замѣтно. Это видно изъ постояннаго, годъ отъ году, увеличенія числа учащихся мальчиковъ; но чтобы обезпечить ученію лучшей успѣхъ, чтобы позаботиться объ устройствѣ училищнаго дома, умноженіи училищной библіотеки, чтобы небыло недостатка въ книгахъ для учащихся и для учащихся, — о семъ Кальновцы не только думать нежелаютъ, но и говорить и рассуждать нехотятъ: такъ что если бы для улучшенія училищнаго быта потребовалось, хотя самое незначительное пожертвованіе отъ Кальновцевъ, то они скорѣе бы согласились непустить ни одного мальчика въ училище, нежели пожертвовать хотя одну копейку съ ревизской души на училище ¹⁾).

Мѣстное духовенство считало прямою своею обязанностию наученіе дѣтей прихожанъ грамотности; почему сочувствуя желанію Государя Императора, и словомъ истинны и примѣромъ, старалось пробудить желаніе у Кальновцевъ пешись объ улучшеніи быта училищнаго, но все оказывалось напраснымъ. Такъ въ 1866 году духовенство Кальновское, не вида общественаго училищнаго дома у Кальновцевъ, обратилось съ просьбою къ своему Епархіальному Начальству, разрѣшить деревянную церковную караулку, по устройствѣ кирпичной, обратить на училищный домъ; но Кальновцы, жалѣя пожертвовать и пять сажень земли подъ устройство училищнаго дома необходимаго для ихъ же самихъ, отвергли такое предположеніе духовенства. Снисходя ихъ невѣденію, духовенство рѣшилось приобрести училищный домъ мѣною церковной караулки, на домъ жилой — съ мѣстомъ; но Кальновцы неизъявили согласія отапливать столь большой домъ. Вотъ каковъ взглядъ Кальновцевъ на попеченіе объ училищѣ. Изъ сихъ немногихъ опытовъ всякій благомыслящій ясно можетъ видѣть и отношеніе поселянъ къ дѣлу обученія и дѣятельность духовенства. Послѣ сего можно бы, кажется, прекратить нареканія на духовенство и укору онаго въ недѣятельности по своимъ обязанностямъ? При такихъ несочувствіяхъ

1) Хотя училище содержится на счетъ общества, но то принужденная жертва, потому что Кальновцы не хотятъ ни одного мальчика вступить въ училище.

общему благу будь духовенство и самой сильнѣйшей энергій, — и тогда, не только охладѣть, а пожалуй и припомнить слова Божественной премудрости: не пометайте бисера.... Взглядъ Кальновцевъ на обезпеченіе духовенства хотя и представляется нѣсколько лучшимъ, но тоже мало отраденъ.

Все попеченіе Кальновцевъ о духовенствѣ ограничивается лишь тѣмъ, чтобы устроить у себя церковь, недопустить оной до того, чтобы стояла она праздною т. е. чтобы не просить для церкви и для себя духовенство, а испросивъ оное Кальновцы все свое попеченіе о духовенствѣ считаютъ конченнымъ. Объ обезпеченіи духовенства лучшемъ того, какимъ пользовалось и пользуется оно, Кальновцы и слышать нежелаютъ, основываясь на томъ же такъ и о церкви. Все мы даемъ духовенству, говорятъ они и само оно беретъ за живыхъ и умершихъ. Ужели мало еще сего? Впрочемъ, когда въ присутствіи мѣстнаго благочиннаго и свѣтскаго начальства, Кальновцы, собравшись на волостный сходъ, рассуждали объ обезпеченіи духовенства, то не соглашаясь полагать жалованье годовое, въ тоже время не отрицали, что по причинѣ дороговизны и возвышенія цѣнъ на все, средствъ, коими пользуется духовенство, недостаточно для него; почему и говорили хотя нѣсколько къ пользѣ духовенства, но различно, а именно такъ: одни пусть (само) духовенство возвышая, противъ прежняго, взиманіе, само беретъ съ каждаго и за каждую потребу не усмотрѣнію, на прим. я, говорили одни, при двухъ малыхъ сыновьяхъ, полагая духовенству жалованіе годовое, обязанъ дать три рубля въ годъ, въ десять лѣтъ—тридцать руб., во 18-ть лѣтъ (считая до бракосочетанія сына моего) 54 ре руб. Пусть же лучше въ замѣнъ сего духовенство возьметъ за бракъ сына моего 20-ть руб.; потому что въ продолженіи 18 ти лѣтъ я легче могу приобрѣсть оныя и кромѣ того противъ годоваго жалованья у меня еще останется 34 руб.

Другіе изъ Кальновцевъ рассуждали иначе, а именно такъ: если Правительство желаетъ, чтобы духовенство было обезпечено, то пусть само Правительство приметъ на себя трудъ составить таксу, сколько именно за какую потребу и таинства,

совершаемыя намъ духовенствомъ, должно взимать, каковую таксу сдѣлать извѣстною, какъ намъ такъ и духовенству, тогда мы будемъ считать себя обязаннымъ давать духовенству за требы что слѣдуетъ будетъ.

Третьи изъ Кальновцевъ разсуждали еще иначе, а именно въ указѣ Епархіальнаго Начальства, цѣфы, коими опредѣляется жалованье духовенству въ сложности, простираются до 2000 руб. сер. на духовенство нашей церкви; слѣд. съ каждой ревизской души нужно будетъ взять по одному руб. сер. Такой взносъ, говорили Кальновцы, мы считаемъ обременительнымъ. Если же духовенство изъявитъ согласіе понизить цѣну, а именно взять по 50 копѣекъ съ души ревизской, то мы согласны будемъ вносить такое небольшое жалованье.

Какъ ни разсуждали Кальновцы, но въ итогъ оказалось одно несогласіе, а дѣла никакого.

Священникъ Павелъ Путиминъ.

1873 года,
юня 12 дня.